

Н. А. Каманджаев

**СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЕРТНОЙ
ОЦЕНКИ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (1964 г.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-113-121

УДК 94(517)“1964”:338 ББК 63.3(5Мон)6+65.5

Статья посвящена изучению обстоятельств составления и редактирования протокола экспертов-строителей стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи от 22 сентября 1964 г. Исследование, проведенное главным образом на основе материалов РГАЭ, позволило установить общую хронологию организации, полевой работы и редактирования протокола группой экспертов в 1964–1965 гг. Были выявлены основные особенности процесса составления и содержания протокола от 22 сентября 1964 г. в сравнении с докладами экспертных групп по сельскому хозяйству и геологии 1963 г.; определена исключительно методическая направленность рассмотренного документа, не влиявшая на решение главной проблемы строительной отрасли Монголии того времени — нехватки рабочих рук. В качестве другой особенности исследованного протокола указывается факт его редакции, по результатам которой из его текста под предлогом невмешательства во внутренние дела Монголии были изъяты 11 положений. Делается предположение, что причины редакции проистекают из логики развития СЭВ в тот период и могут быть сформулированы как «внутреннее саморегулирование». Кроме того, указывается, что процесс отзыва и редакции протокола от 22 сентября 1964 г. можно рассматривать и с точки зрения концепта С. Годара как «конфликт международного и национального в СЭВ».

Ключевые слова: *СЭВ, Монголия, строительство, протокол, эксперты, экономика*

Введение

7 июня 1962 г. Монгольская Народная Республика (МНР) стала полноправным членом Совета Экономической Взаимопомощи, межправительственной экономической организации социалистических стран. Для современных исследователей вполне очевидно, что данное событие не было обусловлено сугубо экономической необходимостью — основное значение имело геополитическое противостояние между Советским Союзом и Китаем.¹ За-

интересованность в СЭВ со стороны Монголии, в свою очередь, может быть объяснена тем, что в начале 1960-х гг. монгольское руководство выдвинуло в качестве одной из главных задач развития страны создание в «ближайшем будущем» материально-технической базы социализма,² что предполагало ускоренные темпы экономического развития.³ Очевидно, что для достижения форсированных темпов экономического развития монгольской стороне необходимо было увеличивать объем внешних экономических вливаний, о чем и просил делегации стран СЭВ лидер Монголии Ю. Цэдэнбал в ходе экономического совещания на высшем уровне, состоявшегося 6–7 июня 1962 г.⁴

После вступления в СЭВ в рамках данного нарратива монголам удалось добиться направления в 1963 г. двух групп экспертов стран-членов СЭВ по сельскому хозяйству и геологии соответственно. Однако данные экспертные группы были не единственными, отправленными от лица СЭВ в Монголию в первое трехлетие ее членства в организации. В дополнение к ним в 1964 г. в МНР была отправлена группа экспертов стран-членов СЭВ по строительству. Обстоятельства работы этой группы еще не являлись предметом специального исследования;

¹ См.: Дэмбэрэл К. Пик монголо-советских отношений (1960–1985 гг.): договоры, соглашения, их содержание // Вестник БНЦ СО РАН. 2021. № 3. С. 108; Burton E. From convergence to divergence: Mozambique's failed campaign to join the CMEA and the reconfiguration of East-South relations // Cold War History. 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14682745.2023.2206648> (дата обращения 07.02.2025); Fujisawa J. Soviet Aid and the Mongolian Economy: The Global South in CMEA, 1962–1991 // Cold War History. 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14682745.2023.2232309> (дата обращения 07.02.2025); Szalontai B. Tsedenbal's Mongolia and Communist Aid Donors: a Reappraisal // The Mongolian Journal of International Affairs. 2005. Iss. 12. P. 91–95.

Каманджаев Нарма Арслангович — к.и.н., н.с., Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста)
E-mail: narmakam@gmail.com

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монгольских народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4)

² См.: Материалы XV съезда МНРП. М., 1986. С. 102, 103.

³ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 42с. Д. 56. Л. 124.

⁴ См.: РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 249.

в советское время имелись лишь небольшие упоминания факта ее работы.⁵ В современный период деятельность данной группы экспертов была освещена в двух статьях Е. Р. Кураповой⁶ и Н. Ерофеева,⁷ в которых приводится некоторая информация о процессе инициирования деятельности экспертов и программе ее работы, а также проанализированы результаты работы экспертной группы с точки зрения общей истории сотрудничества Монголии и стран-членов СЭВ в области строительства.

Учитывая тот факт, что обстоятельства работы направленных в Монголию в 1963 г. групп экспертов стран-членов СЭВ по сельскому хозяйству и геологии уже изучены в рамках специальных статей,⁸ небезынтесным представляется изучение обстоятельств составления и редактирования протокола экспертов-строителей стран-членов СЭВ от 22 сентября 1964 г. Это предполагает, с одной стороны, определение общей хронологии организации и работы группы и оценку результатов ее работы, а с другой — выявление особенностей данного явления как в контексте общего процесса участия Монголии в СЭВ, так и с точки зрения экспертной составляющей деятельности СЭВ.

Основой источниковой базы настоящего исследования выступают различные документы и письма Постоянной комиссии СЭВ по строительству и отдела строительства Секретариата СЭВ, объединенные в рамках одного архивного дела «Материалы экспертной группы стран-членов СЭВ по оказанию помощи Монгольской Народной Республике по вопросам развития строительства, проектного дела и промышленности строительных материалов», хранящегося в фонде 561 «Секретариат СЭВ» Российского государственного архива экономики.⁹ В рамках исследования также были использованы материалы Российского государственного архива

новейшей истории и сборников документов «Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Документы и материалы» и «Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции. 1962–1991 гг.: сборник документов».¹⁰

Предыстория и инициирование создания группы экспертов

Проблемы Монголии в сферах сельского хозяйства и геологии вкупе с необходимыми для их решения мерами помощи были обозначены в ходе выступления Ю. Цэдэнбала на июньском совещании 1962 г. Затем в рамках заседаний центральных органов СЭВ¹¹ в декабре 1962 г. и феврале 1963 г. по предложениям монгольской стороны были изданы поручения нижестоящим, отраслевым органам СЭВ¹² подготовить соображения о мерах помощи Монголии. В рамках их заседаний в июне 1963 г. были изучены присланные монгольской стороной предложения о помощи и было инициировано направление экспертных групп, которые проработали в Монголии в августе–сентябре 1963 г. В результате их деятельности были составлены объемные доклады, в которых, с одной стороны, были даны экспертные рекомендации, а с другой — рекомендованы к согласованию с другими странами — членами СЭВ списки мероприятий и объектов. По сути, при помощи данных документов монгольская сторона получила экспертную поддержку со стороны СЭВ в предстоящих двусторонних переговорах с другими странами-участницами организации на предмет оказания ей экономической помощи в пятилетие 1966–1970 гг.¹³

В свою очередь, инициирование предоставления экспертной помощи МНР по строительной линии произошло несколько позже и без участия центральных органов СЭВ: решение о направлении в Монголию группы экспертов

⁵ См.: Гомбожав Д. Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М., 1969. С. 65; Haggard M. T. Mongolia: The Uneasy Buffer // Asian Survey. 1965. Vol. 5, iss. 1. P. 18–24.

⁶ См.: Курапова Е. Р. Социалистическое прошлое Монголии: из истории сотрудничества в области строительства в рамках Совета экономической взаимопомощи // Самарский архивист: научный альманах. 2023. № 6. С. 19, 20.

⁷ См.: Erofeev N. Building the Space of Internationalism: Socialist Assistance to Mongolia in the 1950s–1970s // Rethinking Socialist Space in the Twentieth Century. Oxford, 2024. P. 166–168.

⁸ См.: Каманджаев Н. А. Совет экономической взаимопомощи в поисках путей развития сельского хозяйства Монголии: доклад экспертной группы от 12 сентября 1963 г. // Oriental Studies. 2023. Т. 16, № 1. С. 8–20; Он же. Совет экономической взаимопомощи и геологическое изучение Монголии: доклад экспертной группы стран-членов СЭВ от 9 сентября 1963 г. // История и архивы. 2023. Т. 5, № 4. С. 36–49.

⁹ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92.

¹⁰ См.: Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Документы и материалы: в 2 т. М., 1979; Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции. 1962–1991 гг.: сборник документов. М., 2023.

¹¹ В случае с сельскохозяйственной группой это была XVII Сессия СЭВ (14–20 декабря 1962 г.), в то время как создание группы экспертов-геологов было санкционировано постановлением 4-го заседания Исполнительного комитета СЭВ (15–21 февраля 1963 г.).

¹² Здесь речь идет о Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству и Совещании руководителей геологических служб стран-членов СЭВ.

¹³ См.: Каманджаев Н. А. Совет экономической взаимопомощи в поисках... С. 8–20; Он же. Совет экономической взаимопомощи и геологическое... С. 36–49; Он же. Монголия в системе Совета экономической взаимопомощи: основные направления, реалии, итоги (1962–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2024. С. 92.

стран-членов СЭВ «для изучения состояния строительного дела и разработки рекомендаций по развитию строительства...» было принято в ходе 12-го заседания ПК по строительству (18–23 ноября 1963 г.) в связи с соответствующим обращением монгольской стороны.¹⁴ Также еще одним отличием процесса инициирования работы группы экспертов — строителей является то, что Ю. Цэдэнбал в ходе своего выступления на июньском совещании 1962 г. не затрагивал состояние строительной индустрии Монголии, которая тем не менее, как и любая другая отрасль экономики, имела свои сильные и слабые стороны.

Среди первых можно отметить то, что по окончании трехлетнего плана развития народного хозяйства в 1958–1960 гг. вследствие двукратного увеличения ассигнований на капитальное строительство по сравнению с прошлым плановым периодом строительные организации МНР сумели существенно нарастить парк строительной техники, успешно развивалась производственная база строительства, кроме того, была увеличена численность квалифицированных рабочих-строителей, составившая в 1960 г. 20 тыс. чел.¹⁵ В период пятилетки 1961–1965 гг. строительная отрасль Монголии получила существенный импульс развития, нашедший выражение в возведении крупных специализированных производств: при техническом содействии СССР осуществлялось возведение Уланбаторского домостроительного комбината, Чехословакия помогала в строительстве цементного завода в г. Дархане, там же польская сторона осуществляла техническое содействие строительству завода силикатного кирпича.¹⁶

К проблемам строительной индустрии Монголии советские эксперты, работавшие в Монголии в 1958–1960 гг., относили нехватку инженерно-технических кадров, несвоевременное обеспечение проектно-сметной документации, неполную механизацию строительных работ и, как следствие этих трех факторов, высокую себестоимость строительных работ.¹⁷ По информации советских экспертов, работавших в Монголии в октябре 1964 г., Уланбаторский домостроительный комбинат за три года работы смог сдать в эксплуатацию только один дом из запланированных к этому сроку девяти. В ка-

честве главной причины таких низких темпов работы был назван недостаток рабочей силы, образовавшийся по причине отъезда китайских рабочих.¹⁸ Последние работали в Монголии со второй половины 1950-х гг., их численность в отдельные годы достигала 21 тыс. чел.,¹⁹ благодаря чему существенно восполнялся недостаток монгольских строительных кадров. Тем не менее вследствие произошедшего советско-китайского политического раскола КНР в начале 1960-х гг. приступила к сворачиванию экономического сотрудничества с Монголией, следствием чего стал постепенный отъезд китайских строителей. Так, до июля 1964 г. из Монголии выехали 12 тыс. китайских граждан, оставшиеся 4 тыс. чел. проработали в Монголии до 1966 г.²⁰

Организация и полевая работа группы экспертов в Монголии

В непростых условиях происходила работа над организацией экспертной группы. По результатам 13-го заседания ПК по строительству (25–30 мая 1964 г.) были приняты программа и положение о группе экспертов «по оказанию помощи в развитии строительства, проектного дела и промышленности строительных материалов МНР».²¹ Документы были разработаны отделом строительства Секретариата СЭВ, монгольская сторона на этапе работы над ними внесла лишь небольшое дополнение в программу, согласно которому группе экспертов надлежало провести организацию научно-исследовательских работ в поисках местных строительных материалов.²²

В соответствии с Программой работ, главной задачей экспертной группы являлось «составление рекомендаций по дальнейшему развитию строительства, проектного дела и промышленности строительных материалов».²³ Организацией выезда группы занимался отдел строительства Секретариата СЭВ (далее — отдел строительства), заведующий которым У. Ламмерт 30 июня 1964 г. разослал делегациям стран-участниц СЭВ в комиссии письма с просьбой сообщить имена направляемых в Монголию экспертов.²⁴

¹⁸ См.: Там же. Д. 755. Л. 220–221.

¹⁹ См.: Erofeev N. Complementary assistance: multilateral exchanges between the Soviet Union, China and Eastern European countries in Cold War Mongolia // Cold War History. 2024. Vol. 24, iss. 3. P. 464.

²⁰ См.: Батбаяр Ц. Монгол ба их гүрнүүд XX зуунд. II боть (1950–2000). Улаанбаатар, 2020. С. 71, 72.

²¹ См.: Монголия в СЭВ... С. 718–721.

²² См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92. Л. 37.

²³ Монголия в СЭВ... С. 719.

²⁴ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92. Л. 7.

¹⁴ См.: Монголия в СЭВ... С. 717.

¹⁵ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 456. Л. 73.

¹⁶ См.: Там же. Д. 648. Л. 64, 66.

¹⁷ См.: Там же. Д. 456. Л. 73.

Ответ на данный запрос поступил в отдел в течение июля 1964 г.²⁵ В том же месяце комиссия рассылала делегациям стран-членов СЭВ различные организационные материалы касательно содержания работы будущей экспедиции, включая предварительно сформированные монгольской стороной вопросы к экспертам.²⁶

7 августа 1964 г. группа экспертов прибыла в г. Улан-Батор в следующем составе: Б. Ников (НРБ), И. Хорват (ВНР), В. Пех и Р. Ульбрихт (ГДР), С. Парфенов (ПНР), В. Манолаке (РНР), А. Н. Зыков (СССР), И. Художиллов (ЧССР).²⁷ В период с 7 по 10 августа эксперты ознакомились с материалами декабрьского (1963 г.) пленума ЦК МНРП по вопросам строительства, а также с соответствующими материалами Госплана МНР по перспективному планированию на 1965–1970 гг.²⁸

С 11 по 22 августа эксперты детально изучали работу различных строительных ведомств и организаций, а также производственных предприятий. Более близкое ознакомление с географическими и климатическими особенностями страны состоялось с 24 августа по 5 сентября, когда экспертная группа посетила Архангайский, Булганский, Уверхангайский и Среднегобийский аймаки, а также г. Дархан, после чего с 7 по 23 сентября эксперты работали над составлением рекомендаций и подготовкой соответствующего протокола.²⁹

Не обошлось и без небольших недоразумений. В представленной в сентябре 1964 г. информации о работе группы эксперты отметили, что реальная программа, по которой они работали в Монголии, несколько отличалась от той, что была согласована изначально. Более того, поставленные ранее перед экспертами вопросы, как оказалось, не были предварительно согласованы внутри Монголии, что создало определенные трудности в их работе. Несмотря на эти шероховатости, монгольская сторона положительно оценила работу группы. Так, председатель Госстройсовета республики Д. Майдар предполагал, что реализация рекомендаций экспертов «сможет способствовать улучшению существующего состояния и дальнейшему развитию строительного дела в Монгольской Народной Республике».³⁰

Положения протокола и их влияние на строительную индустрию МНР

Судя по сохранившейся информации о результатах работы вышеозначенной группы экспертов, «Протокол о работе группы экспертов стран-членов СЭВ по оказанию помощи МНР по вопросам развития строительства, проектного дела и промышленности строительных материалов» от 22 сентября 1964 г. содержал в себе рекомендации экспертов стран-членов СЭВ по трем основным разделам. В рамках первого раздела были разработаны рекомендации, касающиеся строительного проектирования, градостроительной планировки и водоснабжения населенных пунктов МНР.³¹ Во втором разделе были приведены предложения экспертов по совершенствованию промышленности строительных материалов и производства железобетонных элементов. Кроме того, в рамках данного раздела эксперты затронули непосредственно строительные работы, представив рекомендации по совершенствованию их организации и материально-технического снабжения.³² Третий раздел протокола был посвящен рекомендациям по организационно-управленческой составляющей строительной отрасли. В нем эксперты представили свои рекомендации и замечания по вопросам организационной структуры строительных институций, кадрового обеспечения отрасли и научно-исследовательских работ в области строительства.³³

Примечательно, что в отличие от докладов 1963 г. экспертов стран-членов СЭВ по сельскому хозяйству и геологии в протоколе экспертов-строителей от 22 сентября 1964 г. не содержатся рекомендуемые к согласованию на двустороннем уровне меры и объекты. Данное обстоятельство является свидетельством сугубо методической направленности протокола: в отличие от докладов 1963 г. монгольская сторона в данном случае не преследовала цель получить экспертную поддержку СЭВ своих пожеланий на двусторонних переговорах со странами — участницами организации, а лишь хотела получить интересующие экспертно-методические рекомендации. При этом, как видно из положений протокола и его общей направленности, монгольская сторона при его составлении не собиралась решать главную проблему строительной отрасли — нехватку рабочих рук.

²⁵ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92. Л. 8–12, 17.

²⁶ См.: Там же. Л. 13–16, 18–40.

²⁷ См.: Там же. Л. 126.

²⁸ См.: Там же. Л. 52.

²⁹ См.: Там же. Л. 52–53.

³⁰ Там же. Л. 69.

³¹ См.: Там же. Л. 56–57.

³² См.: Там же. Л. 58–59.

³³ См.: Там же. Л. 59–67.

На состоявшейся в январе 1964 г. встрече экспертов-плановиков и председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина последним было отмечено, что строительство объектов на территории Монголии должно проводиться «под нашу полную ответственность» и, как следствие, должно комплектоваться советскими рабочими и инженерными кадрами.³⁴ 13 ноября 1964 г. между МНР и СССР было заключено соглашение о дополнительном экономическом и техническом содействии в 1964–1965 гг., в соответствии с которым советская сторона брала на себя обязательство осуществить своими силами строительство 35 тыс. кв. м культурно-бытовых объектов в г. Дархане.³⁵ Всего в период завершения пятилетки СССР направил на строительные площадки Монголии 5,5 тыс. гражданских и 5,4 тыс. военных строителей.³⁶

Таким образом, протокол от 22 сентября 1964 г. отличался от подобных ему двух докладов 1963 г. как процедурой организации группы, так и своей направленностью. Судя по имеющимся сведениям, его положения были высоко оценены монгольской стороной как очень полезные рекомендации для дальнейшего развития отрасли. При этом четко прослеживается, что в отличие от докладов 1963 г. монгольская сторона не стремилась воздействовать на страны-члены СЭВ с целью увеличения помощи строительной индустрии республики, тем более что самая насущная проблема отрасли — нехватка рабочих рук — решалась в то же самое время благодаря прямым контактам с СССР.

Редактирование протокола

Однако на этом история не закончилась. 17 ноября 1964 г. заведующий отделом строительства У. Ламмерт отправил письмо на имя руководителя делегации МНР в ПК по строительству Б. Мотоу. Согласно ему, отдел строительства после изучения протокола группы экспертов от 22 сентября 1964 г. нашел в нем ряд рекомендаций и замечаний, которые попросил монгольскую сторону считать недействительными.³⁷

К исключению из протокола были определены пять рекомендаций, пять замечаний и один небольшой тезис, касавшиеся третьего раздела протокола — структурно-правовых и методических вопросов управления строительной отря-

стью Монголии. Говоря более предметно, можно отметить, что четыре из шести замечаний было рекомендовано вычеркнуть из протокола в связи со следующим обстоятельством: «Экспертная группа не имеет право критиковать вышестоящие органы МНР. Это противоречит основным принципам деятельности СЭВ». Приведем их краткое содержание:³⁸

1. Госплан МНР недостаточно основательно согласовывает основные задачи развития строительной отрасли с соответствующими ведомствами.

2. Поаймачная разбивка плана развития строительных материалов определяется Госпланом без должной координации со строительными ведомствами.

3. Вышестоящие органы не стремятся объяснять подведомственным организациям практическое применение изданных ими инструкций и указаний.

4. Отдельные вышестоящие органы не в должной мере сопротивляются нарушению правил подготовки и осуществления капитальных вложений.

В свою очередь, замечание, касавшееся применения аккордной системы оплаты труда иностранных специалистов, работавших в Проектном институте МНР, было исключено под предлогом того, что данный вопрос являлся «внутренним суверенным делом МНР». Эта же претензия коснулась трех из пяти рекомендаций экспертов:³⁹

1) изменения организационной структуры руководящих органов по строительству в МНР;

2) привлечения к уголовной ответственности виновников за растрату государственных средств в сфере строительства;

3) повышения плановой и финансовой дисциплины в строительных организациях.

Две рекомендации были исключены по иным причинам. Так, предложение по проведению экспертизы проекта по защите г. Улан-Батора от паводковых вод было убрано ввиду того, что соответствующие работы уже проводились проектными учреждениями СССР. Рекомендация Госплану МНР и Госстройсовету МНР проводить единую техническую политику по координации строительства объектов, возводимых странами-членами СЭВ, была исключена из протокола ввиду того, что данный вопрос не входил в компетенцию экспертной группы.⁴⁰

³⁴ Fujisawa J. Указ. соч. С. 7.

³⁵ См.: Советско-монгольские отношения... С. 460, 462.

³⁶ См.: Erofeev N. Complementary assistance... P. 469.

³⁷ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92. Л. 87.

³⁸ См.: Там же. Л. 72–74.

³⁹ См.: Там же. Л. 71, 73–74.

⁴⁰ См.: РГАЭ. Ф. 561. Оп. 26. Д. 92. Л. 71–72.

Также из протокола был исключен тезис экспертов, где подчеркивались недостатки системы пятилетнего планирования в странах-членах СЭВ, со следующим обоснованием: «Экспертная группа никем не была уполномочена вести критику по вышеизложенному вопросу».⁴¹

Таким образом, исключению из изучаемого протокола подверглись 11 различных элементов. Большая их часть была устранена ввиду того, что отдел строительства Секретариата СЭВ усмотрел в них, с одной стороны, выход за рамки полномочий организации, а с другой — недопустимое вмешательство во внутренние суверенные дела МНР. Оба обоснования можно, в принципе, соединить воедино, поскольку они являются звеньями одной логической цепи: вмешательство в суверенные дела стран-членов является превышением полномочий органами СЭВ.

После упомянутого выше письма отдела строительства к монгольской делегации 20 января 1965 г. У. Ламмерт отправил письма одинакового содержания другим делегациям стран-членов СЭВ в комиссии, в которые указывал, что группа экспертов «значительно превысила свои полномочия», и в этой связи странам предлагалось откомандировать тех же самых экспертов для «доработки» и «подписания вновь составленного договора».⁴²

4 февраля 1965 г. отдел строительства разослал делегациям новый проект протокола, а 24–27 февраля 1965 г. состоялось совещание группы экспертов в первоначальном составе, в ходе которого в протокол от 22 сентября 1964 г. были внесены изменения в положения, где «группа экспертов превысила свои полномочия». Новый протокол был подписан 27 февраля 1965 г., в свою очередь, протокол от 22 сентября 1964 г. окончательно был признан недействительным.⁴³

На основании решения этого совещания заведующий отделом строительства У. Ламмерт 5 марта 1965 г. направил руководителю монгольской делегации в ПК по строительству Б. Мотоу протокол от 27 февраля 1965 г., одновременно попросив направить в отдел строительства все экземпляры старой версии протокола.⁴⁴ Так окончательно была подведена черта под историей протокола от 22 сентября 1964 г.

Причины редактирования протокола и его значение

О причинах редактирования исследуемого протокола в историографии имеется предположение Н. Ерофеева, согласно которому исключенные из протокола рекомендации экспертов стали таковыми ввиду того, что были оценены «советской бюрократией» как «чересчур радикальная реформа, которая могла бы стать слишком разрушительной для установления советской модели развития в Монголии».⁴⁵ То есть автор предполагает, что редактирование произошло под нажимом из Москвы из-за возможных опасений советской стороны в излишней радикальности некоторых рекомендаций экспертов.

Но вышеописанному предположению противоречит сама логика предлагавшихся изменений. Как показано выше, вычеркнутые из протокола рекомендации и замечания экспертов были направлены на совершенствование и повышение дисциплины в рамках уже устоявшейся плановой системы управления строительной отраслью и, следовательно, должны были вести ее не к разрушению, а к укреплению. Кроме того, редактирование протокола, совершенное под нажимом советской стороны, представляется сомнительным ввиду состоявшейся относительно недавно историографической переоценки баланса сил внутри СЭВ, согласно которой «малые» страны СЭВ обладали довольно большим «полем для маневра», позволявшим им активно отстаивать свой национальный суверенитет.⁴⁶ Данное обстоятельство зачастую приводило к тому, что именно Советскому Союзу приходилось идти на уступки и компромиссы по различным вопросам функционирования организации.⁴⁷

Единственная причина редактирования исследуемого протокола, по нашему мнению, прямо проистекает из изученных документов и может быть выражена как «внутреннее саморегулирование». СЭВ являлся межправительственной организацией, не обладавшей наднациональными полномочиями,⁴⁸ при этом еще одним существенным ограничением являлся действовавший в организации до 1967 г.

⁴⁵ Erofeev N. Building... P. 168.

⁴⁶ См.: Kansikas S. Room to manoeuvre? National interests and coalition-building in the CMEA, 1969–74 // Reassessing Cold War Europe. Abington, 2011. P. 206.

⁴⁷ См.: Липкин М. А. Совет экономической взаимопомощи и современные тренды в изучении XX века: к 70-летию образования СЭВ // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2. С. 63.

⁴⁸ См.: Kansikas S. Room... P. 195.

⁴¹ Там же. Л. 74.

⁴² Там же. Л. 88а.

⁴³ См.: Там же. Л. 107–110.

⁴⁴ См.: Там же. Л. 117.

принцип единогласия, в соответствии с которым для принятия какого-либо решения было необходимо одобрение всех заинтересованных в данном вопросе стран.⁴⁹ Вполне очевидно, что при таком подходе к основным принципам функционирования СЭВ Секретариат организации не имел какого-либо права навязывать свои решения странам-участницам.⁵⁰

Принцип суверенитета стран имел настолько первостепенное значение в системе социалистической экономической интеграции, что был закреплен первой статьей Устава СЭВ: «Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран-членов Совета осуществляется в соответствии с принципами полного равноправия, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи».⁵¹ В этой связи не представляется сколь-либо удивительным тот факт, что при изучении исследуемого протокола в отделе строительства у специалистов Секретариата СЭВ возникли довольно существенные вопросы к некоторым его рекомендациям и замечаниям.

При этом важно понимать, что, ставя под сомнения правомочность некоторых положений исследуемого доклада, сотрудники Секретариата СЭВ, по сути, критиковали не деятельность нижестоящего органа, а работу представителей суверенных стран-участниц. Данное обстоятельство весьма интересно в контексте предпринятого С. Годаром исследования феномена «конфликта» между сотрудниками Секретариата СЭВ и участвовавшими в рабочих встречах экспертами стран-членов.⁵² На основе интервьюирования участников событий автор выделил три формы происходивших в СЭВ конфликтных ситуаций. Исследованный случай можно частично отнести к первой форме конфликта по С. Годару. Согласно ей, работники Секретариата организации зачастую обвиняли своих соотечественников, направленных национальными правительствами, в неподобающем следовании профессиональным стандартам

международных переговоров с целью защиты собственных национальных интересов.⁵³

Впрочем, в исключенных рекомендациях и замечаниях доклада не особо проглядываются какие-либо национальные интересы стран экспертов. Здесь все же наиболее вероятен волюнтаристский сценарий поведения экспертов-строителей, что может говорить об особой форме конфликта между сотрудниками Секретариата СЭВ и направленными экспертами, при которой последние, нарушив нормативно-правовые положения СЭВ, получают своеобразную «выволочку» в Секретариате организации, что, безусловно, может добавить образу СЭВ чуть больше субъектности в глазах исследователей.

Заключение

Инициирование создания группы экспертов стран-членов СЭВ для оказания помощи строительной отрасли Монголии произошло в ноябре 1963 г. Затем в течение весны–лета 1964 г. происходила организация деятельности будущей экспедиции: формировался кадровый состав группы экспертов, были разработаны и приняты специальные программа работ и положение. С 7 августа по 23 сентября восемь экспертов из стран-участниц СЭВ работали на территории Монголии, изучив как аналитические материалы, так и сложившееся положение дел в монгольской строительной отрасли.

Результатом их труда стал специальный протокол, в котором были отражены различные рекомендации и предложения. При этом в отличие от докладов 1963 г. подобных экспертных групп по геологии и сельскому хозяйству исследованный протокол не содержал каких-либо списков объектов и мероприятий, которые эксперты рекомендовали бы монгольской стороне согласовать с другими странами-членами СЭВ. Этот факт говорит об исключительно методической направленности рассмотренного протокола. На данном примере отчетливо видно, что монгольская сторона продолжала решать наиболее важные экономические вопросы посредством двусторонних контактов, так как вопрос обеспечения строительной отрасли рабочей силой в то же самое время обсуждался напрямую с Советским Союзом.

Другой особенностью этого протокола является тот факт, что по прошествии двух месяцев после окончания полевых работ в Монголии он был пересмотрен отделом строительства

⁴⁹ См.: Kansikas S. The Council for Mutual Economic Assistance – A Restricted Cold War Actor // *Comparativ – Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung*, 2017. Vol. 27, №. 5-6. P. 88.

⁵⁰ См.: Crump L., Godard S. Reassessing Communist International Organisations: A Comparative Analysis of COMECON and the Warsaw Pact in relation to their Cold War Competitors // *Contemporary European History*. 2017. Vol. 27, № 1. P. 17.

⁵¹ Основные документы Совета экономической взаимопомощи: сборник. М., 1970. С. 4.

⁵² См.: Godard S. Creative Tension: The Role of Conflict in Shaping Transnational Identity at COMECON // *Comparativ – Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2017. Vol. 27, № 5-6. P. 75–78.

⁵³ См.: Ibid. P. 76, 77.

Секретариата СЭВ, созвавшим 24–27 февраля 1965 г. специальное совещание с теми же экспертами, по результатам которого из протокола от 22 сентября 1964 г. были исключены 11 положений. Подавляющее большинство из них были удалены из текста протокола ввиду того, что Секретариат СЭВ усмотрел в них недопустимое вмешательство во внутренние суверенные дела Монголии, что означало выход экспертной группы за рамки полномочий организации.

Данный акт превратил обыденный эпизод составления экспертных рекомендаций в рамках СЭВ в полудетективное событие, причины которого, по нашему мнению, не следует искать в геополитической плоскости, так как сама логика развития СЭВ в то время диктовала необ-

ходимость наличия механизма внутреннего саморегулирования, в соответствии с которым специалисты Секретариата организации провели экспертизу соответствия нормативно-правовой базе СЭВ положений протокола от 22 сентября 1964 г. Получив отрицательный ответ по некоторым пунктам, они созвали тех же экспертов и устроили им своеобразную аппаратную «выволочку», принудив подписать новый вариант протокола.

Кроме того, процесс отзыва и редакции протокола от 22 сентября 1964 г. можно рассматривать с точки зрения концепта «конфликта международного и национального» в СЭВ, предложенного С. Годаром. Правда рассмотренный случай не подпадает полностью ни под одну из названных им форм конфликта.

Narma A. Kamandzhaev

Candidate of Historical Sciences, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Russia, Elista)

E-mail: narmakam@gmail.com

MONGOLIA'S CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE EXPERT ASSESSMENT OF THE COUNCIL FOR MUTUAL ECONOMIC ASSISTANCE (1964)

The article is devoted to the study of the circumstances of the drafting and editing the protocol of construction experts of the CMEA member countries dated September 22, 1964. The study, conducted mainly on the basis of the RSAE materials, made it possible to establish the general chronology of the organization, field work and editing of the protocol by the expert group in 1964–1965. The author identifies the main features of the process of drafting and the content of the protocol of September 22, 1964 in comparison with the 1963 reports of similar expert groups on agriculture and geology, and at the same time, determines the exclusively methodological focus of the document under consideration, which did not affect the solution of the main problem of Mongolia's construction industry at that time, i.e. the shortage of labor. Another feature of the protocol is the fact of its editing, as a result of which 11 provisions were removed from its text under the pretext of non-interference in the internal affairs of Mongolia. It is suggested that the reasons for the revision lie in the logic of the development of the Council for Mutual Economic Assistance and can be explained as “internal self-regulation”. In addition, it is indicated that the process of recalling and revising the protocol of September 22, 1964 can also be viewed from the standpoint of S. Godard's concept of “the conflict between the international and the national in the CMEA”.

Keywords: *CMEA, Mongolia, construction, protocol, experts, economy*

REFERENCES

- Batbayar Ts. *Монгол ба их гүрнүүд XX зуунд. II боть (1950–2000)*. [Mongolia and the Great Powers in the 20th Century. T. 2 (1950–2000)]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2020. (in Mongolian).
- Burton E. From Convergence to Divergence: Mozambique's Failed Campaign to Join the CMEA and the Reconfiguration of East-South Relations. *Cold War History*, 2023. DOI: 10.1080/14682745.2023.2206648. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14682745.2023.2206648#abstract> (accessed: 23.04.2025). (in English).
- Crump L., Godard S. Reassessing Communist International Organizations: A Comparative Analysis of COMECON and the Warsaw Pact in Relation to their Cold War Competitors. *Contemporary European History*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 85–109. DOI: 10.1017/S0960777317000455 (in English).
- Demberel K. [The Peak of the Mongol-Soviet Relations (1960–1985): Agreements, Contracts and Their Contents]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 3, pp. 105–113. DOI: 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113 (in Russ.).

Erofeev N. Building the Space of Internationalism: Socialist Assistance to Mongolia in the 1950s–1970s. *Rethinking Socialist Space in the Twentieth Century*. Oxford: Palgrave Macmillan, 2024, pp. 159–183. (in English).

Erofeev N. Complementary Assistance: Multilateral Exchanges between the Soviet Union, China and Eastern European Countries in Cold War Mongolia. *Cold War History*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 453–473. (in English). DOI: 10.1080/14682745.2024.2328702 (in English).

Fujisawa J. Soviet Aid and the Mongolian Economy: The Global South in CMEA, 1962–1991. *Cold War History*, 2023. DOI: 10.1080/14682745.2023.2232309. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14682745.2023.2232309> (accessed: 23.04.2025). (in English).

Godard S. Creative Tension: The Role of Conflict in Shaping Transnational Identity at COMECON. *Comecon revisited. Integration in the Eastern Bloc and Entanglements with the Global Economy*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2017, pp. 65–83. (Comparativ – Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung; bd. 27, heft 5/6). (in English).

Gombojav D. *Rol' ekonomicheskogo sotrudnichestva v razvitii MNR* [The Role of Economic Cooperation in the Development of the Mongolian People's Republic]. Moscow: Ekonomika Publ., 1969. (in Russ.).

Haggard M. T. Mongolia: The Uneasy Buffer. *Asian Survey*, 1965, vol. 5, no. 1, pp. 18–24. DOI: 10.2307/2642177 (in English).

Kamandzhaev N. A. [Council of Mutual Economic Assistance in Search of Ways to Develop Agriculture in Mongolia: Analyzing the Expert Group Report of 12 September 1963]. *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2023, vol. 16, no. 1, pp. 8–20. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-8-20 (in Russ.).

Kamandzhaev N. A. [The Council for Mutual Economic Assistance and Geological Study of Mongolia. Report of the Expert Group of the CMEA (COMECON) Member Countries Dated September 9, 1963]. *Istoriya i arkhivy* [History and Archives], 2023, vol. 5, no. 4, pp. 36–49. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-36-49 (in Russ.).

Kamandzhaev N. A. *Mongoliya v sisteme Soveta ekonomicheskoy vzaimopomoshchi: osnovnyye napravleniya, realii, itogi (1962–1980 gg.): kand. dis.* [Mongolia in the System of the Council for Mutual Economic Assistance: Main Directions, Realities, Results (1962–1980): Diss. Cand.]. Elista, 2024. (in Russ.).

Kansikas S. Room to Manoeuvre? National Interests and Coalition-Building in the CMEA, 1969–74. *Reassessing Cold War Europe*. London; New York: Routledge, 2011, pp. 193–209. (in English).

Kansikas S. The Council for Mutual Economic Assistance – A Restricted Cold War Actor. *Comecon revisited. Integration in the Eastern Bloc and Entanglements with the Global Economy*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2017, pp. 84–100. (Comparativ – Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung; bd. 27, heft 5/6). (in English).

Kurapova E. R. [Mongolia's Socialist Past: From the History of Cooperation in the Field of Construction within the Framework of the Council Mutual Economic Assistance]. *Samarskiy arkhivist: nauchnyy al'manakh* [Samara Archivist. Scientific Almanac], 2023, no. 6, pp. 18–24. (in Russ.).

Lipkin M. A. [The Council for Mutual Economic Assistance and the Existing Trends in Study of the 20th Century: Towards the 70th Anniversary of CMEA]. *Peterburgskkiye slavyanskiye i balkanskiye issledovaniya* [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana], 2019, no. 2 (26), pp. 56–66. (in Russ.).

Szalontai B. Tsendenbal's Mongolia and Communist Aid Donors: A Reappraisal. *The Mongolian Journal of International Affairs*, 2005, no. 12, pp. 91–95. DOI: 10.5564/mjia.voi12.97 (in English).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. Строительная отрасль Монголии в контексте экспертной оценки Совета Экономической Взаимопомощи (1964 г.) // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 113–121. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-113-121.

For citation: Kamandzhaev N. A. Mongolia's Construction Industry in the Context of the Expert Assessment of the Council for Mutual Economic Assistance (1964) // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 113–121. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-113-121.